

регистрованных в 2021 г., умерли до 1 года наблюдения 14 человек (в том числе 1 в январе 2022 г.), что составляет 3,9 %. В течение 2022 г. данный показатель может увеличиться.

Выводы

Снижение уровня выявления туберкулеза органов дыхания в 2020 г. привело к увеличению количества несвоевременно выявленных пациентов в 2021 г. и к росту смертности от туберкулеза за счет пациентов, состоявших на учете менее 1 года и случаев не диагностированного при жизни туберкулеза.

УДК 616.98:578.834.1]-036.21-052-036.88

ПРИЧИНЫ ЛЕТАЛЬНОСТИ У ПАЦИЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Красавцев Е. А., Пастушенко Д. М., Шевлюкова А. И.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

При летальных исходах оформление диагноза его кодирование, отбор причин смерти, выбор первоначальной причины смерти и заполнение медицинского свидетельства о смерти (МСС) должны проводиться в строгом соответствии с правилами Международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, 10-го пересмотра (МКБ-10) [1]. Пандемия новой коронавирусной инфекции (COVID-19) привела к существенному изменению структуры причин смерти. Случаи смерти, связанные с COVID-19, подразделяются на случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве первоначальной причины смерти и на случаи, когда COVID-19 выбирают в качестве прочей причины смерти. COVID-19 со смертельными осложнениями чаще всего выбирают в качестве первоначальной причины смерти как острое состояние. Хронические заболевания (рак, диабет, хронические формы ишемических и цереброваскулярных болезней и др.) указывают в качестве прочих причин смерти в части II свидетельства о смерти. При наличии травмы, отравления, кровотечений и состояний, требующих экстренной медицинской помощи, эти состояния выбирают первоначальной причиной смерти, а COVID-19 записывают в части II свидетельства [1]. Следует отметить, что учет случаев смерти от COVID-19 начал осуществляться не с начала 2020 г., критерии учета пересматривались, и до сих пор нет данных о том, что все страны соблюдают единые критерии учета смертей от COVID-19 и при COVID-19 [2].

Однако до сих пор в мире существуют проблемы с определением случаев COVID-19 и диагностической точностью применяемых методов [3].

Высокая частота тяжелых осложнений привели к тому, что COVID-19 стал значимой медико-социальной проблемой системы здравоохранения во всем мире. Летальность от инфекции широко варьирует в разных странах и даже регионах внутри страны, зависит от возраста, сопутствующих состояний и колеблется от 1 до 5 %. Так, в РФ смертность составляет 1,09 %, в США — 5,9 %, Великобритании — 14,02 %, Германии — 4,68 %, Франции — 19,9 %, причем эти цифры все время меняются [4]. Предикторами неблагоприятного прогноза у больных COVID-19 являются: возраст >65 лет, мужской пол, сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ), заболевания респираторного тракта, сахарный диабет (СД), злокачественные новообразования, прием иммуносупрессивных препаратов [4].

Цель

Анализ причин смерти пациентов умерших в Учреждении «Гомельская областная инфекционная клиническая больница» во время пандемии COVID-19.

Материал и методы исследования

Был проведен анализ историй болезней 59 умерших пациентов. У всех пациентов COVID-19 подтвержден методом ПЦР. Среди них было 30 (55,9 %) женщин и 29 (44,1 %) мужчин. Возраст пациентов колебался от 28 недель до 93 лет: до 20 лет было 3,4 % (2 пациента), от 40 до 60 лет — 10,2 % (6 пациентов), от 60 до 80 лет — 55,9 % (33 пациента), от 80 до 93 лет — 30,5 % (18 пациентов). У всех пациентов сведения о вакцинации от COVID-19 отсутствовали.

Результаты исследования и их обсуждение

Пациенты обращались за медицинской помощью в среднем на 7 ± 2 сутки заболевания (от 1 до 47 суток); при этом, находясь в отделении реанимации в тяжелом состоянии, им оказывалась помощь в среднем 13 ± 7 суток (1–33 суток). Большинство пациентов были направлены скорой медицинской помощью — 18 чел. (30,5 %), самостоятельно обратились — 4 чел. (6,8 %), другим стационаром — 15 чел. (25,4 %), поликлиникой — 17 чел. (28,8 %), ЦРБ — 5 чел. (8,5 %).

У 46 (78 %) человек основной причиной смерти был диагноз ИБС (атеросклероз коронарных сосудов и артериальная гипертензия 2–3 степени риск 4). У 8 (13,5 %) пациентов коронавирусная инфекция COVID-19 развивалась на фоне тяжелых хронических заболеваний: у 3 (5,1 %) пациентов было злокачественное заболевание крови; тяжелое заболевание почек с развитием нефросклероза и почечной недостаточностью — у 2 (3,4 %) пациентов, бактериальная инфекция — у 1 (1,7 %) пациента, аутоиммунное заболевание — у 1 (1,7 %) пациента. Возраст самого молодого пациента составил 28 недель, и он поступил с диагнозом: Коронавирусная инфекция COVID-19, бессимптомное течение. Множественные врожденные пороки развития головного мозга (окклюзионная гидроцефалия, порэнцефалия); врожденный порок сердца: вторичный дефект межпредсердной перегородки. НК 1 ст. и сопутствующей патологией: частичная атрофия зрительного нервов. Малая аномалия сердца: удлинненный Евстахийев клапан. У 5 (8,5 %) пациентов причиной смерти была только коронавирусная инфекция COVID-19.

В качестве первоначальной причины смерти коронавирусная инфекция COVID-19 регистрировалась только у 8,5 % пациентов, направленных в инфекционный стационар по поводу коронавирусной инфекции COVID-19.

Выводы

В качестве первоначальной причины смерти коронавирусная инфекция COVID-19 регистрировалась только у 8,5 % пациентов, направленных в инфекционный стационар по поводу коронавирусной инфекции COVID-19. Причиной смерти у остальных пациентов чаще всего были различные формы ишемической болезни сердца (78 %), реже (13,5 %) — другие заболевания (злокачественные болезни крови, болезни почек с почечной недостаточностью и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Г. А. Об использовании правил МКБ-10 при постановке посмертного диагноза, кодировании и выборе первоначальной причины смерти при травмах и заболеваниях, связанных с COVID-19 / Г. А. Александрова, Д. Ш. Вайсман // Судебная медицина. 2020. № 6(2). С. 4–7. <https://doi.org/10.19048/2411-8729-2020-6-2-4-7>.
2. Методы и проблемы нозологического анализа смертности в период пандемии COVID-19 / О. М. Драпкина [и др.] // Национальное здравоохранение. 2021. № 2 (1). С. 51–58. <https://doi.org/10.47093/2713-069X.2021.2.1.51-58>.
3. Сабгайда, Т. П. Изменение структуры причин смерти во второй год пандемии COVID-19 в Москве / Т. П. Сабгайда, А. В. Зубко, В. Г. Семенова // Социальные аспекты здоровья населения [сетевое издание]. 2021. № 67(4). С. 1. URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/1280/30/lang,ru/1,2,3_Sabgaida_T.P.,_1,3_Zubko_A.V.,_1,2,3Semyonova_V.
4. Анализ госпитальной смертности от COVID-19 среди жителей Кабардино-Балкарской республики / З. А. Ахкубекова [и др.] // Трудный пациент. 2021. № 19 (6). С. 18–21. doi: 10.224412 / 2074-1005-2021-6-18-21.